

УДК 94(470.47)+39

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВЕДЕНИЯ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В ТРАДИЦИОННОМ КАЛМЫЦКОМ НОМАДНОМ ОБЩЕСТВЕ (XIX В.)

Валерий Владимирович Батыров

кандидат исторических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,

г. Элиста, Российская Федерация

E-mail: valerabatyrov@yandex.ru

А н н о т а ц и я

Представленное научное исследование посвящено проблемам кочевого хозяйствования в традиционном калмыцком обществе. В статье рассматриваются вопросы разведения крупного рогатого скота (КРС) в Калмыкии в XIX в. в условиях упадка традиционных отраслей животноводства. Постепенное повышение роли КРС в калмыцком хозяйстве было напрямую связано с административными и природно-климатическими факторами. Прикаспийская степь с ее резко континентальным климатом, периодически страдающая от засух и в значительной части лишенная пресных, пригодных к использованию источников, от ветров, заставляющих серьезно считаться с проблемой выдувания почв и посевов, обязывала имперские власти обратить внимание на проблемы региона. Для оказания помощи необходимо было, прежде всего, отыскать надежные запасы пресной воды для преодоления кризиса калмыцкого скотоводства. К тому же любые неблагоприятные явления природы неизменно приводили к падежу скота, в особенности у степняков-скотоводов, держащих круглый год скот под открытым небом. Целые поколения калмыцких скотоводов неустанно вели борьбу с природными стихиями за обладание источниками пресных вод и, таким образом, в итоге в определенной степени сумели организовать и приспособиться к суровым природно-климатическим условиям на аридной территории. Рассматривая традиционное калмыцкое хозяйство, следует отметить, что с учетом географических условий к концу XIX в. основным видом скота в калмыцком хозяйстве стал крупный рогатый скот. Все животные в калмыцком хозяйстве без ущерба для здоровья относительно легко могли переносить продолжительные морозы, холодные ветра, жару и пр. Крупный рогатый скот также отличался выносливостью, неприхотливостью к кормам, способностью к длительным переходам. Мясо калмыцкой породы весьма ценилось. Крупный рогатый скот обеспечивал повседневные потребности калмыков в пище, в материалах для пошива одежды и обуви и пр.

Ключевые слова

Животноводство, кочевники, история Калмыкии, крупный рогатый скот, традиционное хозяйство, трансформация кочевых обществ.

UDC 94(470.47)+39

HISTORICAL EXPERIENCE OF CATTLE BREEDING IN THE TRADITIONAL KALMYK NOMADIC SOCIETY (XIX c.)

Valerii Vladimirovich Batyrov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: valerabatyrov@yandex.ru

Annotation

The presented scientific research is devoted to the problems of nomadic management in the traditional Kalmyk society. The article deals with the issues of cattle breeding in Kalmykia in the XIX century in the context of the decline of traditional livestock industries. The gradual increase in the role of cattle in the Kalmyk economy was directly related to administrative and natural and climatic factors. The Caspian steppe, with its sharply continental climate, periodically suffering from droughts and largely devoid of fresh, usable sources, from winds that force seriously reckoning with the problem of blowing soils and crops, obliged the imperial authorities to pay attention to the problems of the region. To provide assistance, it was necessary, first of all, to find reliable reserves of fresh water to overcome the crisis of Kalmyk cattle breeding. In addition, any adverse phenomena of nature invariably led to the death of livestock, especially among steppe pastoralists, who keep cattle in the open air all year round. Entire generations of Kalmyk pastoralists tirelessly fought against the natural elements for the possession of fresh water sources and, thus, as a result, to a certain extent, managed to organize and adapt to the harsh natural and climatic conditions in the arid territory. Considering the traditional Kalmyk economy, it should be noted that, taking into account geographical conditions, by the end of the XIX century the main type of livestock in the Kalmyk economy was cattle. All animals in the Kalmyk farm, without damage to health, could relatively easily tolerate prolonged frosts, cold winds, heat, etc. Cattle were also distinguished by their endurance, unpretentiousness to fodder, and ability to travel long distances. The meat of the Kalmyk breed was highly valued. Cattle met the Kalmyks' daily needs for food, materials for clothing and footwear, etc.

Keywords

Livestock farming, Nomads, history of Kalmykia, cattle, traditional economy, transformation of nomadic societies.

ВВЕДЕНИЕ

История кочевников Юга России в XIX в. характеризуется одной и самой важной особенностью: в этот период номады оказались во внутренних пределах Российской империи. В XVIII в. кочевые народы Юга России находились на периферии Российской империи и играли важную роль во внешней политике. В XIX в. кочевые народы Юга России оказались подчиненными российской администрации в условиях кризиса кочевого хозяйства, вызванного политикой российской администрации по ограничению территорий кочевников.

Степные, полупустынные пространства Прикаспийских степей в течение многих тысячелетий были идеальным местом для развития традиционного скотоводства. В формах ведения хозяйства и в отдельных элементах материальной культуры кочевых народов имелось общее сходство, тем более что и специфичность экстенсивной кочевой экономики практически не менялась.

Разведение крупного рогатого скота считалось традиционным занятием калмыка-кочевника. Причем, калмыки разводили крупный рогатый скот калмыцкой породы. КРС хорошо вписывался в суровые степные условия, был адаптирован к содержанию на пастбищах, выдерживал длительные перегоны, обладал высокими нагульными качествами. Поэтому при перемещении в более суровые климатические условия для КРС калмыцкой породы не требовалось дополнительных условий содержания. Указанные характеристики крупного рогатого скота обеспечивали преимущественное разведение калмыцкой породы в Прикаспийских степях с суровыми климатическими условиями.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Источниками представленного исследования являются документы из Государственного архива Саратовской области, Национального архива Республики Калмыкия и научного архива Калмыцкого научного центра РАН. В статье автор придерживается основных принципов исторического исследования. Использовались методы историко-сравнительного, проблемно-исторического и сопоставительного анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование калмыцкого скотоводства в историко-этнографическом плане началось с начала XIX в. Это были ученые, чиновники, путешественники, представители интеллигенции. Среди них надо отметить труды таких этнографов, как П. И. Небольсин (1852), И. В. Бентковский (1869), И. А. Житецкий (1893). Общепринято, что наиболее устойчивыми показателями этноса являются образ жизни, хозяйственный уклад, пища, жилище и пр.

В российской историографии калмыцкое скотоводство рассматривалось в качестве единого целого, но порой простая фиксация фактов без должного анализа порождала неверное толкование действительных социально-экономических отношений в степи, которые рисовались более упрощенными, чем были на самом деле.

При этом исследователи рассматривали калмыцкое скотоводство как изначально находившееся на более низкой ступени по сравнению с земледелием, а потому процессы адаптации калмыцкого хозяйства к природно-климатическим условиям у них получали крайне низкую оценку. Только во второй половине XX – нач. XXI вв. стали появляться исследователи, которые комплексно рассматривали калмыцкое скотоводство (Эрдниев, 1970; Команджаев, 1999; 2011; Горяев, Авлиев, 2015; Бадмаева, 2010; Бадмаева и др., 2021).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Резко континентальный климат Прикаспийских степей с его мощными ветрами и отсутствием достаточного количества естественных водоемов сильно усложнял содержание скота, который весь год находился под открытым небом. В этих условиях любые неблагоприятные явления природы неизменно вызывали падеж скота. Все это объективно привело к тому, что калмыцкие скотоводы на протяжении столетий сумели приспособиться к суровым природно-климатическим условиям на аридной территории.

В XIX в. крупный рогатый скот в кочевом хозяйстве калмыков подвергался жесткому естественному отбору, будучи вынужденным адаптироваться к неблагоприятным природно-климатическим условиям. Все животные в калмыцком хозяйстве без ущерба для своего здоровья относительно легко могли переносить продолжительные морозы, холодные ветра, жару и пр. Кочевник был неразрывно связан всю свою жизнь от рождения и до самой смерти с крупным рогатым скотом целым комплексом взаимосвязанных хозяйственных занятий. По большей части эти хозяйственные занятия имели натуральный характер, обеспечивая повседневные потребности калмыков в пище, в материалах для пошива одежды и обуви.

Калмыцкая порода крупного рогатого скота — одна из древних пород крупного рогатого скота в мире, которая была привезена более 400 лет назад из Центральной Азии. Животные калмыцкой породы формировались под влиянием резко континентального климата, при круглогодичном пастбищном их содержании. Калмыцкий скот в суровых условиях обитания в результате естественного и искусственного отбора выработал особо ценные биологические и хозяйственные особенности, такие как высокая мясная продуктивность, хорошая скороспелость, исключительная приспособленность к резко континентальному климату, способность к быстрой наживке и жиронакоплению при благоприятных кормовых условиях (Каюмов и др., 2014: 116).

Калмыцкая порода крупного рогатого скота отличается выносливостью, отличной мясной продуктивностью и приспособленностью к круглогодичному пастбищному содержанию в зоне сухих степей и полупустынь. Так, животные калмыцкой породы могут поедать и использовать сравнительно большое количество объёмных грубых кормов и травы на степных и полупустынных пастбищах. В условиях кочевого быта у животных были выработаны строго сезонные отелы коров в зимний — ранневесенний период (декабрь–март), а момент сокращения молокоотдачи коровы совпадает с периодом выгорания пастбищ (Натыров, Басангов, 1999: 21). Однако если быки калмыцкой породы отличались выдающимися мясными качествами, то

главным минусом коров этой породы было то, что они давали мало молока. Это ограничивало калмыков в изготовлении молочных продуктов, таких как масло, сыр и пр. (НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 271. Л. 36).

Различные административные и социально-экономические мероприятия российского правительства на протяжении всего XIX в. вели к тому, что традиционное кочевое хозяйство оказалось в кризисе. Главным условием для содержания большого количества крупного рогатого скота было наличие больших земельных пространств, которые давали возможность содержания скота летом и зимой: «главной промысел имеют в скотоводстве, <...> рогатом скоте» (НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 83). В 1827 г. чиновники Астраханской губернии отмечали, что при недостатке в степи сенокосов калмыки не имеют возможности заготавливать сено на зиму для своих стад «и вследствие этого держат их большую часть года на подножном корму» (НА РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 368. Л. 5).

Невозможность совершать сезонные кочевки с целью занятия оптимальных пастбищ в тот или иной период времени года не давало калмыкам решать вопросы своевременного обеспечения скота кормом, водой, укрытием от снега или беспокоящих насекомых. В 1816 г. Главный пристав калмыцкого народа Я. К. Ваценко указывал, что основной проблемой калмыков является нужда в кочевых территориях и в водных ресурсах, иначе они могли бы иметь вдвое больше скота (НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 12). Как писали представители российской администрации: «для степняков, использующих большое скотоводство, кочевка или перегон скота для пастбы представляется необходимым условием, потому что при недостатке в степи сенокосов калмыки не имеют возможности заготавливать необходимого количества сена на зиму для своих стад» (НА РК. Ф. 9. Оп. 7. Д. 1937. Л. 20). Это повлекло за собой повышение роли крупного рогатого скота в калмыцком хозяйстве.

Как отмечали специалисты, калмыцкое животноводство требовало определенной породы скота и высокой степени приспособленности к суровым местным условиям. Для восполнения стада и придания стабильности своему хозяйству необходимо было иметь в наличии одновременно большой капитал и вложение огромного человеческого труда. Обследование 1909 г. показало, что овца дает в год выше 50% дохода от своей стоимости, а стоимость 1 головы крупного рогатого скота оценивалась в 50 руб. Как считали скотоводы, норма продовольственного минимума для обеспечения скотоводческого хозяйства для них составляла 5 голов крупного рогатого скота.

Учитывая то, что калмыцкое население не строило укрытий для скота и не заготавливало для него корма, то это выдвигало особые требования к крупному рогатому скоту, который должен был эффективно существовать в условиях степи. Численность крупного рогатого скота является дискуссионной ввиду того, что приведенные в отчетах сведения являются условными в связи с нежеланием калмыцких нойонов указывать точные данные о численности своего скота.

С переходом калмыцкого населения к кочевкам внутри своего улуса ведущую роль в хозяйствах начинает занимать крупный рогатый скот, вытесняя лошадей и верблюдов как наименее рентабельных при содержании в полукочевом хозяйстве. Это также заметно по наименьшим трудозатратам на содержание скота: «По издавна существующему обычаю у калмыков рогатый скот <...> пасется без пастухов и

только табуны имеют табунщиков» (НА РК. Ф. 9. Оп. 4. Д. 1271. Л. 23). После реформы 1892 г. скотоводческие хозяйства калмыков стали все больше отходить от натурального производства и ориентироваться на рынок.

Животноводство в Калмыцкой степи Астраханской губернии (1886–1915)

Годы	Верблюды	Лошади	КРС	Овец		Коз	Свиней
				калм. породы	тонко рунные		
1886	16893	54167	209637	729028	3057	12256	278
1887	14286	63684	220570	846943	4539	15269	278
1888	19071	66445	222731	1001010	5373	15717	215
1889	20482	71926	236163	1111497	1531	16248	227
1890	20785	77635	230609	1101866	1621	13955	235
1891	17262	107032	197472	997705	2100	13572	106
1892	18018	84688	158959	771215	2229	13455	21
1893	15471	58493	96623	550000		13092	57
1894	15825	60699	105303	566255	3091	8313	67
1895	18409	69109	109973	601831	8860	9097	740
1896	15349	47102	100920	282000		7061	1005
1897	20737	53795	102401	291527	1971	6906	
1898	22814	63907	111430	324589	2875	10540	608
1899	18468	65464	113751	336553		11199	365
1900	16470	65381	109328	319076	4775	12519	396
1901	18468	65434	113351	351969			305
1902	28292	82435	206021	573680	4050	27524	1207

(Цит. по: Команджаев, 1999: 253)

Крупный рогатый скот разводили преимущественно в Ергенях, в Манычском и Малодербетовском улусах. Здесь в 1909 г. находилось 146,5 тыс. гол., или около 65% всего крупного рогатого скота астраханских калмыков. В тяжелые годы бескормицы, засухи и пыльных бурь в большей степени в основном выживал крупный рогатый скот. В 1827 г. в Калмыцкой степи Астраханской губернии КРС было 124,6 тыс. гол.; в 1863 г. — 143,3 тыс. гол.; в 1867 г. — 163,6 тыс. гол.; в 1909 г. — 206,3 тыс. гол. В 1916 г. численность доходит до 252,5 тыс. гол. Как видим, количество крупного рогатого скота постепенно увеличивается. По данным К. И. Костенкова (1868: 125), в 1863 г. в Калмыцкой степи насчитывалось 143345 голов крупного рогатого скота, большая часть которого находилась в Ергенях и Приергенинской низменности.

Кульминационным периодом является 1916 год, когда количество КРС за все рассматриваемые годы значительно возрастает. Причем жизнеспособность крупного рогатого скота гораздо выше, чем у лошадей (напр., лошади в 1927 г. — 160,9 тыс. гол.; в 1863 г. — 114,6 тыс. гол.; в 1867 г. — 869,8 тыс. гол. и в 1909 г. — 836,3 тыс. гол) (ГАСО. Ф. Р-841. Оп. 1. Д. 66. Л. 14).

Основной причиной, накладывающей отпечаток на все калмыцкое животноводство, является соотношение между количеством пастбищных кормов и зимних кормовых запасов: сена, камыша, соломы и мякины в районах, где имеют место запашки. Пастбищное кормление возможно было большей частью и зимой не только на юге области с его Черными землями, но и на севере. Однако надежности зимняя пастба не представляет, за исключением Черных земель. В случае глубокого снега или гололедицы подножный корм становится недоступным скоту. Выпас зимой на обширных открытых пространствах степей подвергает скот риску быть застигнутым «шурганом» — бурной метелью и опасности погибнуть поголовно. Устройство переносных базов, практикуемое, например, русскими шпанководами (овцеводы, имеющие исключительно шпанку — тонкорунную овцу), помогает от ненастья, но является нелегким и дорогим делом, требующим особых приспособлений и определенных навыков работы (ГАСО. Ф. Р-841. Оп. 1. Д. 66. Л. 19).

Соблазн возможности дешевого прокорма на пастбище, без затрат на заготовку зимнего корма, возможности перегона скота на более теплые и бесснежные Черные земли с не вытравленным за лето травостоем (благодаря слабой обводненности) создал то характерное для КАО беспечное отношение к зимним запасам кормов, которое в результате привело к массовой гибели скота от шурганов, гололедицы и глубокого снега, от эпизоотий, распространявшихся из-за перегона скота и приносивших страшные опустошения вследствие изнуренности скота, добывавшего скудный корм из-под снега. Эти беды поражали скот и в более северных частях области, и на Черных землях. Известны года массовой гибели скота. Так, в 1798 г. погибло более 500 тыс. гол. скота (2167 верблюдов, 71361 лошадь, 40721 гол. крупного рогатого скота, 448629 гол. овец); в тридцатых годах позапрошлого столетия калмыки потеряли половину своего скота; по данным обследования Поволжской экспедиции, в 1918 г. гонявшие скот на Черные земли вернулись обратно с «одними кнутами». Пополнение скота после массовой гибели шло путем естественного размножения, без каких-либо затрат, и за ряд благоприятных лет его количество снова доходило до прежних размеров.

Скот не мог уцелеть при наступлении неблагоприятных зим, когда единственно запасы сена могли бы его спасти (ГАСО. Ф. Р-841. Оп. 1. Д. 66. Л. 20). По словам К. Костенкова, автора описания кочевого хозяйства калмыков в то время, при недостатке в степи сенокосов калмыки не имели возможности заготавливать необходимое количество сена для содержания своего скота, поэтому были вынуждены большую часть года держать стада на подножном корме (1870).

Таким образом, мы имеем указание, что уже в шестидесятых годах прошлого столетия не только беспечность, но и отсутствие должного равновесия между пастбищами и сенокосными угодьями заставляли основывать скотоводство на неверном фундаменте зимней пастбы с перекочевками. Различия в соотношении пастбищ и сенокосных угодий накладывает свой резкий отпечаток на уклад животноводства и

на весь быт скотовода в различных районах КАО. Задача сделать более выгодным это соотношение является самой главной задачей в деле придания калмыцкому хозяйству устойчивости.

Калмыцкая порода крупного рогатого скота отличалась мясными качествами («мраморным мясом») и выносливостью, широко используясь в качестве упряжных животных у русских и украинских крестьян. Средний живой вес быков калмыцкой породы составлял 400–450 кг, а отдельные экземпляры достигали 655–776 кг (Эрдниев, 1970: 57). По данным обследования 1909 г., поголовье крупного рогатого скота в Калмыцкой степи Астраханской губернии составляло 142356 взрослых особей и 64007 голов приплода. В Малодербетовском улусе было сосредоточено 30,5% всего количества крупного рогатого скота, в Манычском — 29,1%. Отмечено, что население этих двух улусов больше других улусов Калмыцкой степи Астраханской губернии занималось земледелием, и калмыцкий крупный рогатый скот широко использовался здесь как упряжная сила при земледельческих работах.

К 1916 г. поголовье крупного рогатого скота в Калмыцкой степи значительно возросло и составило 252 581 гол. Роль крупного рогатого скота заключалась также в том, что при уменьшении численности верблюдов и лошадей он стал все чаще использоваться в качестве транспорта при кочевках.

Общим итогом изменений в традиционной структуре кочевого хозяйства в конце XIX в. стали сооружение ограждений и кошар для стойлового содержания животных, заготовка кормов и широкая практика ведения племенной работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в XIX в. характерной чертой процессов, происходящих в калмыцком кочевом обществе, стало повышение роли крупного рогатого скота в хозяйстве калмыков. Наибольшую роль тут сыграли сугубо географические условия, в которых оказался калмыцкий народ после значительного сокращения территории в результате крестьянской колонизации и сдачи земель в аренду. Это привело к тому, что калмыцкое население в этот период преимущественно выращивало крупный рогатый скот. В целом к концу XIX в. сложилась ситуация, когда в калмыцком хозяйстве крупный рогатый скот стал преобладать повсеместно.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта № 22-18-00313, <https://rscf.ru/project/22-18-00313/>. «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX–XX) вв.»

Литература

Бадмаева, Е. Н., Кидирниязов, Д. С., Магомаев, В. Х. (2021). Природно-климатические факторы в хозяйственной деятельности кочевых народов Прикаспийского региона. *Вопросы истории*. № 10–2. 223–234.

- Бадмаева, Е. Н. (2010). Вопросы развития животноводства Калмыкии в 1930–1940-х гг. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. Т. 3. № 1. 67–70.
- Бентковский, И. В. (1869). Женщина-калмычка Большедербетовского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношении. *Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии*. Выпуск II. Ставрополь: Ставропольский статистический комитет. 147–167.
- ГАСО — Государственный архив Саратовской области.
- Горяев, М. С. (2015). Хозяйственная деятельность населения Калмыцкой степи (вторая половина XVIII–первая половина XIX века) / М. С. Горяев, В. Н. Авлиев. *Современные проблемы науки и образования*. № 2-1.
- Житецкий, И. А. (1893). *Очерки быта астраханских калмыков: Этнографические наблюдения 1884-1886 гг.* Москва: типография М. Г. Волчанинова.
- Каюмов, Ф. Г., Черномырдин, В. Н., Маевская, Л. А. и др. (2014). Калмыцкая порода скота в племенных хозяйствах России. *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. № 5(149). 116–119.
- Команджаев, А. Н. (1999). *Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность*. Элиста: АПП «Джангар».
- Команджаев, А. Н. (2011). Кочевое хозяйство калмыков: исторический опыт и современное звучание. *Экономическое развитие России: региональный аспект*. № 4 (15). 22–25.
- Костенков, К. И. (1868). *Статистико-хозяйственное описание Калмыцкой степи Астраханской губернии*. СПб.: Типография В. Безобразова и компании.
- Костенков, К. И. (1870). *Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии: [С картами Калмыцкой степи / составитель главный попечитель калмыцкого народа генерал-майор К. Костенков]*. СПб.: Министерство госимущества.
- НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.
- НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра Российской академии наук.
- Натыров, А. К., Басангов, А. П. (1999). *Мясное скотоводство Калмыкии*. Элиста: АПП «Джангар».
- Небольсин, П. И. (1852). *Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса*. СПб.: Типография Карла Крайя.
- Эрдниев, У. Э. (1970). *Калмыки. Историко-этнографические очерки*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство.

References

- Badmaeva, E. N., Kidirniyazov, D. S., Magomayev, V. H. (2021). Natural-climatic factors in the economic activities of nomadic peoples of the Caspian region. *Problems of History*. 10-2. 223–234 (in Russian).
- Badmaeva, E. N. (2010). Issues of development of cattle breeding in Kalmykia in 1930–1940s. *Bulletin of Kalmyk Institute of Humanitarian Research RAS*. 3. 1. 67–70 (in Russian).
- Bentkovskiy, I. V. (1869). Kalmyk woman of the Bolshederbetovsky ulus in physiological, religious and social aspects. *Collection of statistical data on the Stavropol Province*. Issue II. Stavropol: Stavropol statistical committee. 147–167 (in Russian).
- SASR — State Archive of the Saratov region.
- Goryaev, M. S. (2015). Economic activities of the population of the Kalmyk steppe (second half of the XVIII – first half of the XIX century) / M. S. Goryaev, V. N. Avliyev. *Modern problems of science and education*. № 2-1 (in Russian).

Zhitetsky, I. A. (1893). *Sketches of the life of the Astrakhan Kalmyks: Ethnographic observations in 1884–1886*. Moscow: Printing House of M. G. Volchaninov (in Russian).

Kayumov, F. G., Chernomyrdin, V. N., Maevskaya, L. A. et al. (2014). Kalmykian cattle breed in Russian breeding farms. *Proceedings of the Orenburg State Agrarian University*. 5(149). 116–119 (in Russian).

Komandjaev, A. N. (1999). *Economy and social relations in Kalmykia in the end of XIX – beginning of XX century: historical experience and contemporaneity*. Elista: Dzhangar APP.

Komandjaev, A. N. (2011). Nomadic economy of Kalmyks: historical experience and modern sounding. *Economic development of Russia: a regional aspect*. 4 (15). 22–25 (in Russian).

Kostenkov, K. I. (1868). *Statistical and economic description of the Kalmyk steppe of Astrakhan Province*. SPb: Publishing house of V. Bezobrazov and Co (in Russian).

Kostenkov, K. I. (1870). *Historical and statistical information on the Kalmyks roaming in Astrakhan province*: [With maps of the Kalmyk steppe / compiled by the chief trustee of the Kalmyk people, Major-General K. Kostenkov]. SPb: Ministry of State Property (in Russian).

NA RK — *National Archive of the Republic of Kalmykia*.

SA KSC RAS — *Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*.

Natyrov, A. K., Basangov, A. P. (1999). *Meat cattle breeding in Kalmykia*. Elista: APP «Dzhangar» (in Russian).

Nebolsin, P. I. (1852). *Sketches of everyday life of Kalmyks of Khosheut ulus*. SPb: The Printing House of Karl Kray (in Russian).

Erdniev, U.E. (1970). *The Kalmyks. Historical and ethnographical sketches*. Elista: Kalmyk Book Publisher (in Russian).